

Даже если Цзин И по своей природе был человеком широких взглядов и не обращал внимания на клевету, такая ситуация вызвала у него чувство глубокого негодования. Ведь подобное впечатление, однажды укоренившееся в сознании общественности, будет преследовать его всю жизнь. Что бы он ни делал в будущем, всегда найдутся грязные люди, которые будут смотреть на него сквозь призму предрассудков, словно тень, неотступно следующая за ним, как паразит, въевшийся в кости.

Цзин И пожал плечами и с улыбкой спросил:

— Месяц назад, каким я был в глазах общественности?

Цинь Мэн замер.

Не дожидаясь его ответа, Цзин И продолжил:

— Я притворялся перепелкой целый месяц, и, честно говоря, мне уже надоело. Чем дольше изображаешь из себя белую лилию, тем труднее снять эту маску. Это не только изматывает самого человека, но и вызывает отвращение у окружающих, к тому же делает тебя уязвимым... Господин «общественный идеал» Цинь Мэн, вы должны это прекрасно понимать, верно? Чистый лист бумаги, хоть и выглядит непорочно, но стоит появиться одной черной точке, и она сразу бросается в глаза. В то время как лист, уже покрытый множеством цветов, со временем становится только ярче и живее!

Это, конечно, правда.

Но «игра с удушением»... Не слишком ли это большая черная точка?

Цзин И, однако, продолжил:

— Хоть я сейчас и интернет-знаменитость, вы же не думаете, что у меня есть только лицо звезды, но никаких талантов? Если человек совершенно бездарен, но при этом ведет себя вызывающе, общество сочтет его уродом, который только и делает, что выставляет себя на посмешище. Но если человек обладает невероятными способностями и при этом идет своим путем, это уже считается проявлением истинной природы, свободолюбия и эксцентричности...

Он гордо стоял там, словно сосна, выдерживающая напор снежной бури, внешне спокойный, но с внутренней уверенностью, пронизывающей каждую клетку его тела:

— Что такого в «игре с удушением»? Признаюсь, почему бы и нет! Я хочу посмотреть, что смогут сделать со мной мисиане, которые так гордятся своей демократией и свободой, имея лишь один видеотрейлер.

Хотя прежний хозяин этого тела поступил как идиот, он уже заплатил за это своей жизнью. Цзин И, воспользовавшись его милостью, считал своим долгом взять на себя все проблемы.

Поэтому кто угодно мог презирать его поступки, но только не он сам.

Кто угодно мог смеяться над его глупостью, но только не он сам.

Более того, он намерен был взять на себя ответственность за действия прежнего хозяина и посмотреть, как те, кто заслуживает осуждения, продолжают жить в роскоши и славе, а тот, кто никому не навредил, просто оказавшись немного глупее, стал объектом всеобщего осуждения.

Цинь Мэн смотрел на юношу в тонком халате, стоявшего против света, и на этот раз уже не мог игнорировать учащенное сердцебиение, которое, казалось, вот-вот вырвется из груди.

Но Цзин И истолковал его молчание неправильно. Увидев, как Цинь Мэн смотрит на него с серьезным выражением лица, он улыбнулся и успокоил его:

— Ладно, я же не живу за счет фанатов. Черный пиар — тоже пиар, так что спасибо министру Цинь за то, что снял меня с пьедестала морального образца. Теперь мне будет проще.

Цинь Мэн сжал губы и кивнул.

В этот момент в его ушах раздался голос Дота:

[Резервная копия получена, и сюрприз там есть.]

Это «сю-рпри-з», произнесенное ровным электронным голосом, звучало крайне странно.

Цзин Бо действительно был очень осторожен. Он хранил все видео на отдельном накопителе, который не был подключен к сети. Чтобы получить доступ к данным, нужно было физически украсть устройство, поскольку хакерские методы были бесполезны.

Что касается места, где он спрятал накопитель, он даже не сообщил об этом своей супруге.

Изначально это можно было считать абсолютно надежным способом.

Но для Дота не было необходимости искать этот накопитель. Он просто нашел уничтоженные данные среди множества компьютеров семьи Цзин и восстановил их.

Даже лучшие хакеры не смогли бы сделать это, но Дот был интеллектуальным компьютером с мощными аналитическими способностями. Хотя это потребовало огромных затрат энергии, он успешно справился с задачей.

Попутно он нашел записи видеозвонков между Цзин Бо и Цинь Чжэньюем, которые они вели через зашифрованный канал.

Нельзя сказать, что они были недостаточно осторожны.

Просто в настоящее время не существует технологии, способной легко взломать шифрование уровня А правительственных каналов, поскольку такие каналы подключены к мощной государственной машине Федерации. Любая атака на них считается вызовом всей Федерации, и это неприкосновенная святыня. Единственное, что может сравниться с этим по уровню безопасности, — это зашифрованные каналы военного ведомства и крупных военных округов.

Поэтому, будучи уверенными в абсолютной безопасности, они говорили прямо и без утайки!

Цзин И нажал кнопку воспроизведения.

— У тебя есть это видео, отдай мне.

— Министр Цинь, о чем вы говорите? Я не понимаю.

— Неужели мне нужно говорить прямо? Скажу по правде: наши ситуации похожи. Мы оба воспитывали сыновей, которые оказались хуже, чем ничего. Скажи, разве не обидно, что мы, вложив столько сил в их воспитание, получили такой результат? Раз уж дело дошло до этого,

давай доведем его до конца. Ты ведь всегда хотел перевестись в Министерство финансов? Передай мне материалы, и я дам тебе шанс. До выборов осталось не так много времени, подумай хорошенько.

— Министр Цинь, не могли бы вы еще раз подумать? Разве стоит так усердствовать против двух детей? Если этот скандал станет достоянием общественности, вековая репутация нашей семьи Цзин будет уничтожена...

— Хочешь западную золотую шахту в горах Аньси?

— ...

— Будь благоразумным. Репутацию можно восстановить, но если упустишь этот шанс... Хе.

— Ладно, вот, берите.

Разговор закончился.

Цинь Мэн был ошеломлен.

Не из-за бесстыдства этого диалога — он и так знал, что у Цинь Чжэньюя нет никаких моральных ограничений. Но то, что Цзин И так легко получил эти ключевые материалы, казалось совершенно невероятным!

Такой уровень мастерства, включая его самого, был недоступен даже для элитной группы из пяти человек, считавшихся лучшим оружием в армии.

Затем он наконец осознал, насколько важна эта находка. Цинь Чжэньюй был чрезмерно осторожным старым лисом, и такая ошибка была редчайшей возможностью. С этим доказательством они могли одержать сокрушительную победу!

Но это было еще не все.

Цзин И открыл еще одно видео.

Это было то самое видео, которое распространялось в сети.

Он нажал на ускоренное воспроизведение.

На видео Цзин И, находящийся в состоянии шока и близкий к смерти, неподвижно висел на дверной ручке. Его тело, сначала сильно дергавшееся, постепенно успокаивалось, пока он не перестал двигаться вовсе, выглядев так, будто действительно умер.

Такое состояние продолжалось тридцать две секунды.

Затем он внезапно поднялся, начав беспорядочно двигаться. Странно, но он не встал, чтобы освободиться от петли, а продолжал лежать на полу, быстро развязывая узел руками.

После этого последовали сильный кашель и рвота.

Он лежал, словно размякший комок, прислонившись к двери, все еще находясь в состоянии шока. Он смотрел на свои руки, затем на ноги, его лицо выражало смесь страдания и растерянности, выглядя жалко и беспомощно. В этот момент он не вызывал ненависти, а скорее пробуждал чувство жалости.

Под толстым слоем макияжа его лицо все еще сохраняло детские черты, которые добавляли ему хрупкости. Он закрыл глаза руками.

Затем, словно испытывая сильную головную боль, он сжался в комок, обхватив голову руками. Любой мог понять, что он действительно страдал.

И в этот момент дверь, к которой он прислонился, внезапно открылась.

Он упал.

Госпожа Цзин и супруга Цинь, обутые в туфли на высоких каблуках, стояли недалеко от его головы.

Эти две богато одетые женщины смотрели на него, словно на комедийное представление, с выражением презрения на лицах, разыгрывая сцену, полную сарказма.

Цинь Мэн, наблюдая за этим, изменился в лице.

Глядя на юношу в платье, все еще лежащего на полу и дергающегося, он едва сдерживал желание ворваться в видео, поднять его и разобраться с этими двумя бесстыдными женщинами!

Оказывается, их брак был решен в таких обстоятельствах, так легко и бездумно.

Цинь Мэн сидел на кровати, словно статуя из воска, неподвижный и холодный.

<http://bllate.org/book/16622/1521477>